

# № 266. СЕВЕРНАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ. О ВОЙНЕ

Второй год кровавой бойни. Миллионы убитых и калек. Под звонками, крикливыми возгласами русских патриотов солдат гонят на убой, подставляют почти безоружных под немецкие пушки и пулеметы. И наши братья-солдаты гибнут от преступной небрежности и бездействия власти в деле вооружения, гибнут предаваемые шпионами-генералами, офицерами, жандармами. А за малейшие поступки с солдатами жестоко расправляются и при помощи военных судов и без судов, подставляя провинившихся под расстрел неприятеля. Солдат бьют по физиономии и даже секут. И не видно конца этому (кровавому) безумию. Требуются НОВЫЕ ЖЕРТВЫ, предстоят НОВЫЕ НАБОРЫ мяса для пушек.

Кому понадобились эти горы трупов, эти миллионы человеческих жертв.

КРЕСТЬЯНЕ и РАБОЧИЕ всех стран НЕ ХОТЕЛИ и не хотят войны. Помимо воли их загоняли как скот в казармы, обучали убийствам, одурачивали патриотическими сказками и страхом поддерживали повиновение. Мы видим, что всюду, во всех государствах раздаются голоса против войны, устраиваются демонстрации, происходят волнения и бунты.

Русским рабочим внушают, что войну вызвал император Вильгельм. На самом деле цель войны зависит не от того, или иного правительства, а от политика, при котором масса находится на положении безгласного скота, а всеми делами распоряжается хищная и алчная шайка господ.

Правительства, как самодержавные, так и демократические, существуют не для блага и зажиточности массы, а чтобы заставлять рабочих посредством голода создавать богатства для господ. Международные шайки ...405 грабителей и насильников, облачаясь в дурацкие блестящие мундиры и называясь царями, президентами и министрами и т.п., создают законы и охраняют насилием порядок, при котором господа получают власть и наслаждения, а работники — принудительный труд, нищету, голод, презрение. Свое царство грабежа и насилия господа называют ОТЕЧЕСТВОМ или ГОСУДАРСТВОМ. Но господа, не удовлетворенные грабежом своих подчиненных, питают алчные вождения против других народов. Все государства посылали солдат для завоевания новых земель и охраны грабежа своих капиталистических шак. Захваты новых земель и погоня за рынками для капиталистов приводит к вражде и недоверию государств между собою. Правительства, как свора хищных зверей, грызутся между собою из-за добычи, вырывая один у другого куски, что приводит к усилению противоречий и войны.

Настоящая война также ЯВЛЯЕТСЯ СЛЕДСТВИЕМ ВНЕШНЕГО РАЗБОЯ, которым промышляют государства. ЭТО БОРЬБА ЗА МИРОВОЕ ГОСПОДСТВО ДВУХ ШАЕК — ГЕРМАНСКОЙ И

АНГЛИЙСКОЙ С ИХ СОЮЗНИКАМИ, ОБЪЕДИНЕННЫХ НА ПОЧВЕ ОБЩИХ ИНТЕРЕСОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГРАБЕЖЕ. Такова действующая подкладка войны, объявленной «священной».

Война нужна и выгодна господам-банкирам, купцам, фабрикантам и разным паразитам. Мы видим, что когда правительство захватывает новые земли, то сюда стекается хищная орда ставленников власти и капиталистов, орда, которая на ниве, орошённой кровью, извлекает новые источники оповещения, а рабочая масса, которая сражалась и умирала, получила голод и нищету. Англо-бурская война дала капиталистам золотые и алюминиевые россыпи, а еще недавно там расстреливали сотнями рабочих. Между тем, холопы власти и капитала внушают массе, что победа над немцами создаст «Великую Россию», разовьет промышленность, торговлю, благодаря чему работники получают свободу и повышение заработной платы. Однако мы видим, что при процветании промышленности, при огромных доходах предприятия существует нищенская заработная плата, что везде, в республиках и монархиях, рабочие только упорной борьбой охраняют свои права и добиваются улучшения своего положения. А либеральный и демократический хор сладко поет, суля рабочим новые войны. «Падет Германия, падут цепи милитаризма, наступит мир и братство народов». На самом деле одно насилие рождает другое. Все военные столкновения только увеличивали бремя милитаризма. Алчность не знает границ. Чем могущественнее и богаче государство, тем сильнее аппетиты его властителей. ПОКА БУДЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ ГОСУДАРСТВО, ДО ТЕХ ПОР ОБЕСПЕЧЕНО ТОРЖЕСТВО МИЛИТАРИЗМА, ибо он, служа целям внешнего разбоя, в то же время ЯВЛЯЕТСЯ ОПЛОТОМ ГОСПОД ПРОТИВ РАСТУЩЕГО ВОЗМУЩЕНИЯ РАБОЧИХ. Господа проповедают еще о единении народа с властью, о сплочении всех для борьбы с врагом, о прекращении классово-борьбы, не скупясь на прекрасные обещания.

И большинство социалистов приняли участие в международной аванюре, одоблив бойню как защиту Отечества, голосуя за военные ассигнования, делаясь министрами, тем самым вступили в тесный союз с( грабительской шайкой капиталистов и правительства. Эта прямая измена рабочему делу была подготовлена всей предыдущей деятельностью международного социализма, отказавшегося от прямой революционной борьбы с капиталом и властью и вступившего на путь мирных реформ, сделок, приняв участие в парламентах.

Массам взывают о защите отечества. Но разве у работников, обреченных на голод, нищету, изнурительный труд, на скотское бесправное положение, есть отечество? Разве не все равно, какая шайка господ собирает рабочих, какая мундирная сволочь — царь, министры, генералы, будут расстреливать и вешать непокорных. То, что называют отечеством или государством, для работников есть дьявольская машина, созданная для грабежа, насилия и убийств. Сегодня солдат заставляют убивать немцев, а завтра, может быть, им прикажут стрелять в мирных крестьян и рабочих. Для рабочей массы нет русских, немцев, евреев, а есть или страдающие братья, или хищники, питающиеся кровью и потом рабочих.

Можно ли поверить обещаниям господ, сулящих работникам блага и свободу после войны. Нет. Даже в ту минуту, когда солдаты приносят в жертву свою жизнь, у их жен и детей выколачивают недоимки из нищенского пайка. А жизнь и здоровье самих солдат ценится начальством дешевле патронов. А какое гнусное отношение правительства к раненым, какие жалкие подачки кидают им разжиревшие господа, какие возможные ограничения

